

АРХИТЕКТУРА ВОРОНЕЖА 1930-х годов

Гурьев Сергей Николаевич

кандидат архитектуры, профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

Абрамова Карина Константиновна

студент факультета архитектуры и градостроительства
Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор С.Н. Гурьев
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
Россия, Воронеж, e-mail: kar.abramova2011@yandex.ru

УДК: 72.035.5

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимовлияния, взаимосвязи и конфликтного противостояния архитектурного авангарда и классического наследия. Впервые рассмотрен материал, связанный с развитием форм, композиционных приемов и особенностей профессиональных методов формирования архитектуры Воронежа 1930-х гг. Авторами сделана попытка показать региональные особенности развития архитектуры воронежского конструктивизма, постконструктивизма и советского неоклассицизма как проявление объективного процесса эволюции общероссийской архитектуры, с позиции комплексного анализа творческих методов архитекторов. Определен ряд воронежских и столичных архитекторов, работавших в стилистике «чистого» конструктивизма (до 1932 г.), а также причины изменения их творческой направленности в период с 1932 по 1941 г.

Ключевые слова:

конструктивизм, постконструктивизм, советский неоклассицизм, творческий метод

Введение

Советская архитектура периода 1932–1941 гг., возникшая после архитектурного авангарда (конструктивизма), определялась в многочисленных отечественных публикациях и исследованиях как некий переходный этап от архитектуры конструктивизма к неоклассике. При этом использовались различные определения и термины: ретроспективизм, стиль довоенной архитектуры 1935 г., советское ар-деко, постконструктивизм, «сталинская неоклассика», «тоталитарная архитектура», объединяя постройки этого периода с послевоенной архитектурой в общий монолитный официальный стиль.

В современном архитектуроведении нет единого термина, обозначающего исследуемый период. Однако авторов статьи на сегодняшний день вполне устраивает термин «постконструктивизм» (то, что было после запрета конструктивизма), введенный С.О. Хан-Магомедовым [1] и используемый А.Н. Селивановой [2]. Что привело к резкой смене стилистической направленности советской архитектуры? Было ли насильственное воздействие идеологии и давление власти на архитектуру, или это был естественный процесс эволюции архитектуры и творческая позиция советских архитекторов, ощутивших кризис авангарда, который исчерпал

свои скупые средства и возможности. Вероятно, что имел место комплекс факторов, повлиявших на стилистические метаморфозы архитектуры начала 1930-х гг. В качестве мощного импульса, политического и идеологического фактора послужило Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» [3]. Вторым фактором являлось то, что архитектурно-теоретические убеждения и стилистические предпочтения в вопросах формообразования и конструкции вызвали множественные споры и дискуссии между творческими объединениями и группировками. С учетом влияния командно-административной системы стилистическая направленность дальнейшего развития советской архитектуры была ориентирована на заимствование, использование и освоение классицистических традиций в «современной архитектуре». Третий фактор – это эволюция советской архитектуры 1930-х гг. в контексте общемирового развития архитектуры, где происходили процессы обновления теоретических художественных концепций, применение передовых технологий строительства и современных строительных материалов.

В развитии советской архитектуры 1932–1941 гг. можно условно выделить несколько периодов, творческих подходов и профессиональных методов проектирования:

- радикальный конструктивизм, приверженцы которого разрабатывали экспериментальные, порой утопические проекты, не дошедшие до реализации в силу своей фантастичности (В. Татлин, Л. Лисицкий, И. Леонидов, Г. Крутиков);
- рационалистический метод в теории и практике декларировали Н.А. Ладовский, М.А. Туркус, И.В. Ламцов, В.Ф. Кринский, Я.А. Корнфельд, братья Веснины, М.Я. Гинзбург;
- постконструктивизм, органично сочетавший принципы и методы проектирования «новой архитектуры» с переформатированными элементами классической архитектуры (И.А. Фомин, И.А. Голосов); – советский неоклассицизм, использующий метод социалистического реализма (А.Г. Мордвинов, К.С. Алабян);
- ретроспективизм, яркими представителями которого являлись И.В. Жолтовский и А.В. Щусев, с пониманием классики не как стиля, а как метода (рис. 1).

В одном ряду с выдающимися художниками русского авангарда и архитекторами-футуристами, создававшими фантастические проекты, стоит имя Георгия Крутикова, уроженца Воронежа, выпускника Воронежских свободных государственных художественных мастерских (СГХМ, в 1921 г. имеющих статус высших, по аналогичной структуре московского ВХУТЕМАСа). «Именно в Воронежских СГХМ начинается интерес Г.Т. Крутикова к архитектуре, который в результате и привел его в мастерскую Н.А. Ладовского, где в эти годы формировались основы архитектурной теории авангарда. Именно в этой мастерской в июне 1928 г. он защитил свой

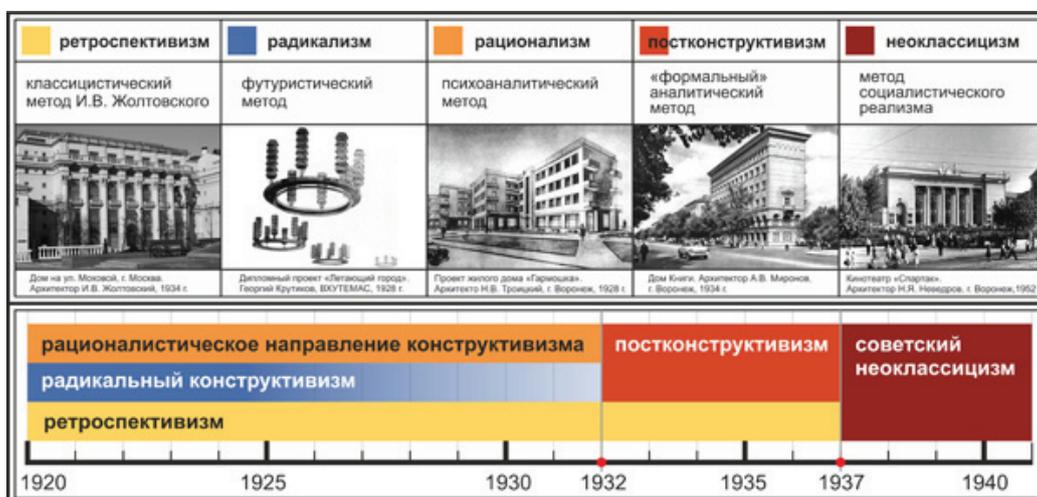

Рис. 1. Периоды и творческие методы в развитии советской архитектуры 1920–1941 гг.

дипломный проект «Летающего города», ставший сенсацией в архитектурном мире столицы и поставивший имя Г.Т. Крутикова в ряд ключевых фигур советского архитектурного авангарда [4, с. 77].

Теоретик и лидер рационалистического направления конструктивизма Н.А. Ладовский, совместно со своими единомышленниками (В. Кринский, И. Ламцов, М. Туркус, Н. Докучаев) разработали и реформировали архитектурно-художественное образование во ВХУТЕМАСе. Предложенный ими пропедевтический курс на основе психоаналитического метода преподавания развивал у будущих молодых архитекторов объемно-пространственное мышление. «Студенты изучали основные виды пространственных форм, поверхности, объёма, ... средства архитектурно-художественной композиции как пропорции, ритм, цвет, динамика и др., выполняли задания на выявление массы, веса, равновесия и т.д.» [5, с. 340]. Архитектурные произведения рационалистов отличаются лаконичностью, функциональностью, аскетичной геометрией форм, с учетом психофизиологических закономерностей восприятия человеком архитектурного пространства, формы и цвета.

В Воронеже постройки конструктивизма появились несколько позже, чем в столичных городах, как это происходило со всеми предыдущими стилистическими направлениями. Это временное отставание было вызвано ожесточенными событиями Гражданской войны и разрухой. Только в начале 1920-х гг. в Воронеже начинаются восстановительные работы разрушенного народного хозяйства, а к 1927 г. появляются первые проекты воронежских архитекторов Н.В. Троицкого, В.И. Попова-Шамана. К началу 1930-х гг. начинают создавать свои проекты молодые архитекторы: А.В. Миронов, Д.А. Дегтярёв, А.К. Дорохин, В.П. Глотов, И.Н. Маковецкий, а также московские архитекторы Я.А. Корнфельд, Л.З. Чериковер. Характерной постройкой конструктивизма «школы Н.А. Ладовского» в Воронеже является Дом Красной Армии, спроектированный московским архитектором Я.А. Корнфельдом, который учился с 1921 по 1924 гг. во ВХУТЕМАСе у Николая Ладовского. Сложность этого проекта заключалась в том, что нужно было перестроить бывшую Мариинскую женскую гимназию, построенную в стиле эклектики (архит. В.Е. Перверзев, 1875 г., archit. А.М. Баранов, 1905 г. – надстроил здание третьим этажом). В результате получилось аскетичное по архитектурной форме здание со всеми характерными стилистическими качествами конструктивизма: целостная монолитная форма, асимметрия фасадов и планировочной структуры, «чистые» плоскости стен, вертикальные «окна-градусники», плоская кровля, отсутствие декоративных элементов, ахроматическая цветовая гамма (рис. 2).

Рис. 2. Дом Красной Армии им. К.Е. Ворошилова. Архитектор Я. А. Корнфельд. 1931. Воронеж, пр. Революции, д. 32. Реконструкция авторов. Публикуется впервые

К 1928 г. для застройки Воронежа появляются первые проекты Н.В. Троицкого, выпускника ЛИГИ (Ленинградского института гражданских инженеров) в стилистике «новой» архитектуры. Любопытно проследить становление, творческий путь, стилистические пристрастия и соответствующие им методы проектирования архитектора Н.В. Троицкого, которые созвучны формированию воронежской архитектуры и всему общероссийскому архитектурному процессу конца 1920–1930-х гг. Н.В. Троицкий в 1920 г. поступил на строительный факультет Воронежского практического института. Через два года воронежское учебное заведение расформировали, и он перевелся в Петроградский институт гражданских инженеров (ПИГИ). Надо отметить, что до 1923 г. преподавание в институте гражданских инженеров оставалось преимущественно традиционным, «сохраняя дореволюционные архитектурные начала. В 1923 г. в ИГИ из Москвы с выставкой учебных проектов прибыли новаторы-архитекторы А.А. Веснин и Н.А. Ладовский. Это стало шоком для студентов и преподавателей ИГИ. В ИГИ под руководством А.С. Никольского сформирована экспериментальная мастерская. Здесь велась разработка новой, революционной по подходам программы, ставшей в Петрограде-Ленинграде основой архитектуры советского авангарда» [6, с. 8].

К этому времени Н.В. Троицкий поступает в ПИГИ, выбрав своим научным руководителем академика В.А. Покровского, а на четвертом курсе – молодого профессора Н.А. Троцкого, который к тому времени уже прослыл выдающимся архитектором, работающим в стиле конструктивизма. В 1927 г. Н.В. Троицкий с блеском защищает дипломный проект на тему «Крытый рынок» с использованием сложного инженерного расчета мощных монолитных железобетонных конструкций. Вернувшись в Воронеж, он в этом же году включается в проектирование и строительство города, активно участвуя в творческих всесоюзных архитектурных конкурсах, получив первое место за проект 70-квартирного жилого дома, победив при этом многих опытных столичных архитекторов. Годом позже по собственной инициативе и на желании проявить свое мастерство.

Н.В. Троицкий совместно с И.Н. Маковецким создаёт экономичный и рациональный, по планировочному и конструктивному решению проект здания управления Юго-Восточной железной дороги (ЮВЖД), который был утвержден решением Народного комиссариата путей сообщения к строительству. «В Центральном научно-техническом совете Наркомата путей сообщения этот проект молодого архитектора признали лучшим. Его там даже рекомендовали выставить типовым для других дирекций железных дорог. Поэтому уже вскоре в управление ЮВЖД стали поступать телеграммы с просьбами выслать чертежи этого здания» [7, с. 31]. В 1932 г. четырехэтажное здание управления ЮВЖД было построено в формах и по канонам конструктивизма: простые, лаконичные формы объемов, отсутствие декора, большие окна, плоская кровля. В угловой башне с часами располагалась лестничная клетка (рис. 3).

В 1929 г. в Воронеже был объявлен архитектурный конкурс на лучший проект Дома государственных учреждений, в котором приняли участие молодые архитекторы, в том числе В.И. Попов-Шаман и Н.В. Троицкий. В конкурсном противостоянии победил проект В.И. Попова-Шамана, по которому и было построено здание, поскольку городские власти признали проект более реалистичным и более адаптированным к социально-экономической ситуации. Однако авангардный, но неосуществлённый проект Н. В. Троицкого заслуживает особого внимания из-за смелого и нетривиального решения архитектурного образа. Аналогичная судьба экстравагантных и нереализованных проектов коснулась не только молодого воронежского архитектора, но и многих мэтров столичной архитектуры. Революционный романтизм, яркая, смелая, образная концепция, композиционная целостность и монолитность объема – те ценные качества, которые были характерны для проектного метода архитектора – конструктивиста. Здание на проекте Н.В. Троицкого – как огромный океанский лайнер или гигантский ледокол, прокла-

дывающий путь во льдах, олицетворяющий устремленность и уверенную поступь молодого советского государства в прекрасное будущее (рис. 4).

Рис. 3. Здание ЮВЖД. Арх. Н.В. Троицкий, И.Н. Маковецкий. 1928. Вид с пересечения ул. Университетской (Феоктистова) и Ф. Энгельса. Реконструкция авторов

В 1931–1932 гг. Н.В. Троицкий составляет еще один проект в стилистике конструктивизма – здания Воронежского инженерно-строительного института (ВИСИ) (рис. 5).

Здание получило удобную планировочную структуру, большие оконные проемы, светлые и высокие аудитории и оригинальный, запоминающийся фасад с «готическими» шпилями, акцентирующими четырехэтажный центральный ризалит и фланкирующие боковые крылья. После Великой Отечественной войны здание ВИСИ было перестроено Н.В. Троицким в формах советского неоклассицизма.

Рис. 4. Коммунальный дом в Воронеже «Утужок». Неосуществленный проект. Арх. Н.В. Троицкий. 1931. Перспектива. Реконструкция авторов. Публикуется впервые

Рис. 5. Здание ВИСИ. Арх. Н.В. Троицкий. 1931–1932. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84. Реконструкция авторов. Публикуется впервые

Схлынувший налет революционной романтики и последующая всесторонняя идеологизация партийным руководством страны всех видов искусств, направленная на социалистическое строительство, подкрепленная апрельским Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) 1932 г. [3], сменила творческую направленность советской архитектуры. Двумя месяцами ранее, в постановлении Совета строительства Дворца Советов сообщалось, что «не предвещая определенного стиля поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники» [8, с. 10].

Один из идеологов и теоретиков советского искусства художественный критик И.Л. Маца разъяснял суть архитектурно-стилистических перемен: «Ни «возврат к классикам», ни декоративная перегрузка архитектуры не являются директивами партии и правительства. Мы создаем новую по содержанию и по форме социалистическую архитектуру, создаем ее на основе нашей действительности с помощью новейших усовершенствованных строительных методов, используя богатейший опыт мировой архитектуры...» [9, с. 7; 10].

Поиски нового стиля советской архитектуры, а именно: синтез технических достижений и классического наследия требовали единых творческих методов и принципов. Аналитический (формальный) метод [11] заключался в разложении структуры на элементы и составные части, дальнейшем ее анализе и воспроизведении новых форм. При этом абстрактные, конструктивистские каркасы геометрических примитивов одевались в «классические одежды», которые творчески «перекраивались» и упрощались. По сути не поверхностная и измененная стилистика, а аналитический метод стал основным инструментом работы архитекторов постконструктивизма, которые завуалированно продолжали идеи авангарда. Эта интеллектуальная проектная система использовалась мастерами «старой школы», в частности И.А. Фоминым – автором нового формообразующего стиля «красной дорики» и оригинальной теоретической концепции «пролетарской классики» [2].

Стилистическая метаморфоза повлияла также и на творчество воронежских архитекторов. Наглядно это проявилось в дальнейших проектных работах и идеологической убежденности Н.В. Троицкого. В своей книге об архитектуре Воронежа он пишет: «Архитектура зданий предвоенного Воронежа не избежала влияния конструктивизма. Как и в других периферийных городах, отрицательные стороны конструктивизма усугублялись невозможностью применить

в большом объеме железобетонные конструкции и нарочитой маскировкой кирпичных стен под железобетонные. Было построено много зданий-«ящичков», особенно неприглядных в застройке кварталов жилыми домами... [12, с. 43].

Эти слова архитектора были вполне созвучны официальной линии партии: «... рабочий класс не для того в великих муках свергал капитализм, чтобы замкнуться в бездушной «коробочной» архитектуре и построить скучную безрадостную жизнь ... Указания товарища Сталина и товарища Кагановича по вопросам архитектуры дали всем советским архитекторам исчерпывающий ответ, какая архитектура нужна рабочему классу и нашему социалистическому государству» [13]. В «товарищеском соревновании» (конкурсе) на лучший проект Оперного театра в Воронеже в 1939 г. проектные варианты и предложения Н.В. Троицкого получили вторую премию, являясь при этом иллюстрацией смены стилистических пристрастий и характерным примером архитектуры постмодернизма (рис. 6).

Рис. 6. Проект оперного театра на пл. XX-летия Октября (пл. Ленина) в Воронеже. Товарищеское соревнование. II премия. Перспективное изображение 1-го варианта. Арх. Н.В. Троицкий. 1939. Фото с проекта. ГАВО, фонды арх. Н.В. Троицкого

Монументальность, масса и простота кубических форм здания театра, сохраняющих характерные признаки конструктивизма, декорированы колоннами, профилированными карнизами и тематическими рельефными изображениями. В этом смешении проявляется двойственность и компромисс постконструктивизма.

Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов 1937 г. поставил окончательную точку на постконструктивизме, объявив основным и единственным методом художественного творчества социалистический реализм. Мало кто понимал, как этот сокровенный термин применить к архитектуре. Например, А.В. Щусев в кулуарных беседах говорил: «Я готов отдать свое месячное жалованье тому, кто мне объяснит, что такое соцреализм в архитектуре» [14].

Непоколебимой фигурой на фоне стилистических перемен и творческих исканий своих товарищей по цеху считается академик архитектуры И.В. Жолтовский, не изменивший своих убеждений и твердо стоявший на классицистических основах архитектуры. В стилистике ретроспективизма, разделявший творческий метод и стилистические пристрастия И.В. Жолтовского, работал воронежский архитектор А.В. Миронов. Еще в 1934 г. он спроектировал и построил (1936) на главной улице Воронежа – пр. Революции здание Дома книги, в котором органично сочетаются архитектурные тенденции того времени, а также конструктивные и декоративные

элементы классической архитектуры – аркада больших арочных окон второго этажа, украшенных балюстрадой и мелкодробной аркатурой окон шестого этажа.

Заключение

В рассматриваемый сложный и противоречивый исторический период советская архитектура прошла несколько переломных этапов своего развития, которые характеризуются стилистическими особенностями, определенными принципами и методами архитектурного проектирования. Воронежская архитектура 30-х гг., развиваясь в русле общероссийских эволюционных архитектурных процессов, в полной мере их отражает, имея при этом незначительные отличия. Масштаб, этажность и количество построек значительно меньше, чем в столицах. Старая материально-техническая база, отсутствие современных строительных материалов и скудные экономические возможности создавали определенные трудности строительства. Однако высокий уровень профессионализма архитекторов их энтузиазм и беззаветная преданность делу строительства молодого советского государства, вызывают уважение и заставляют восхищаться не только великолепными архитектурными постройками Воронежа, но и малоизвестными нереализованными проектами.

Библиография

1. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда : В 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат. 1996. – 709 с.: ил.
2. Селиванова, А.Н. Постконструктивизм: власть и архитектура в 1930-е годы в СССР / А.Н. Селиванова. – М. : БуксМАрт, 2019. – 320 с.: ил.
3. О перестройке литературно-художественных организаций: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. – Партийное строительство. – 1932. – № 9. – С. 62.
4. Малясова, Г.В. Георгий Крутиков – ученик и педагог Воронежских свободных государственных художественных мастерских: новые материалы к ранней творческой биографии архитектора / Г.В. Малясова // Хан-Магомедовские чтения. Вып. 2 // Сост. И.А. Бондаренко. – Санкт-Петербург : Коло, 2017. – С. 73–77.
5. Мастера советской архитектуры об архитектуре: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. Том 1 / Под общ. ред. М. Г. Бархина. – М. : Искусство, 1975 – 544 с.: ил.
6. Семенцов, С.В. К 180-летию СПбГАСУ: архитектурный факультет / С.В. Семенцов // МастерОк. – СПб. : СПбГАСУ. – 2013. – № 1 (11). – С. 4–9.
7. Зеленин, А.Л., Митин, В.А. Николай Владимирович Троицкий: эпоха сложных решений / А.Л. Зеленин, В.А. Митин. Серия: Зодчие Воронежа. – Воронеж : Творческое объединение «Альбом», 2013. – 96 с.: ил.
8. Заплетин, Н.П. Дворец Советов СССР: по материалам конкурса / Н. П. Заплетин // Советская архитектура. – 1932. – № 2–3. – С. 10.
9. Маца, И.Л. Вступительное слово на Первой сессии Кабинета теории и истории архитектуры: исторический цикл / И.Л. Маца // Академия архитектуры. – 1934. – № 1–2. – С. 7.
10. Маца, И.Л. Творческий метод и художественное наследие / И.Л. Маца. – М.: Изогиз, 1933
11. Габричевский, А.Г. Морфология искусства: сб. науч. тр. / А.Г. Габричевский. – М., 2002.
12. Троицкий, Н.В. Архитектура городов СССР. Воронеж / Н.В. Троицкий. – М. : Госстройиздат, 1959. – 118 с.: ил.

13. Наши задачи // Академия архитектуры. – 1934. – № 1–2. – С. 4–6.
14. Хан-Магомедов, С.О. Иван Фомин / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Русский авангард, Гос. музей архит. им. А.В. Щусева, 2011. – 335 с.

Дата поступления: 03.02.2020

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

THE 1930s ARCHITECTURE OF VORONEZH

Gurev Sergey N.

PhD. (Architecture),
Professor of the Department of Architectural Design and Drawing Fundamentals.
Voronezh State Technical University,
Russia, Voronezh, e-mail: gurudesign@mail.ru

Abramova Karina K.

Student, Faculty of Architecture and Urban Planning
Research supervisor: Professor S.N. Gurev, PhD. (Architecture).
Voronezh State Technical University,
Russia, Voronezh, e-mail: kar.abramova2011@yandex.ru

UDK: 72.035.5
BBK: 85.113(2)

Abstract

The article is devoted to the problem of mutual influence, interrelation and conflict between the architectural avant-garde and the classical heritage. It is the first study ever that considers the material related to form development, compositional techniques and professional signatures in the 1930s architecture of Voronezh. An attempt is made to show the regional features of Constructivist architecture, Post-Constructivism and Soviet Neoclassicism in Voronezh as manifestations of the objective process of evolution of Russian architecture through comprehensive analysis of the architects' creativity methods. The study recognizes a number Voronezh and Moscow architects who practiced the style of «pure» Constructivism (before 1932) and discusses the reasons why they changed the orientation of their creativity in the period from 1932 to 1941.

Keywords:

Constructivism, Post-Constructivism, Soviet Neoclassicism, creative method

References

1. Khan-Magomedov, S.O. (1996) Soviet Avant-Garde Architecture. In 2 books. Book 1: Form-Building Challenges. Masters and Trends. Moscow: Stroyizdat. 1996. (in Russian)
2. Selivanova, A.N. (2019) Postconstructivism: Power and Architecture in the 1930s in the USSR. Moscow: Booksmart. (in Russian)
3. On the Restructuring of Literary and Artistic Organizations. Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) of April 23, 1932. Party Construction, 1932, No. 9, p. 62. (in Russian)
4. Malyasova, G.V. (2017) Georgy Krutikov, a Student and Teacher of Voronezh Free State Art Workshops: New Materials on the Early Creativity Biography of the Architect. In: Bondarenko, I.A. (ed.). Khan-Magomedov Readings, Vol. 2. Saint Petersburg: Kolo, pp. 73–77. (in Russian)
5. Barkhin, M.G. (ed.) (1975) Masters of Soviet Architecture on Architecture: Selected Excerpts from Letters, Articles, Speeches, and Essays. Volume 1. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)

6. Sementsov, S.V. (2013) Towards the 180th Anniversary of SpBGASU: The Faculty of Architecture. MasterOk, No. 1 (11), Pp. 4–9. Saint Petersburg: SpBGASU. (in Russian)
7. Zelenin, A.L., Mitin, V.A. (2013) Nikolay Vladimirovich Troitsky: the Era of Complex Solutions. Series: Architects of Voronezh. Voronezh: “Album” Creative Association. (in Russian)
8. Zapletin, N.P. (1932) Palace of Soviets of the USSR: Based on the Competition Materials. Soviet Architecture, # 2–3, p. 10. (in Russian)
9. Matsa, I.L. (1934) Introductory Word at the First Session of the Cabinet of Theory and History of Architecture: Historical Cycle. Academy of Architecture, No. 1–2, p. 7. (in Russian)
10. Matsa, I.L. (1933) Creative Method and Artistic Heritage. Moscow: Izogiz. (in Russian)
11. Gabrichevsky, A.G. (2002) The Morphology of Art. Moscow: Agraf. (in Russian)
12. Troitsky N.V. (1959) City Architecture in the USSR. Voronezh. Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian)
13. Our Tasks. Academy of Architecture, 1934, No. 1–2, pp. 4–6. (in Russian)
14. Khan-Magomedov, S.O. (2011) Ivan Fomin. Moscow: Russian Avant-Garde, A.V.Shchusev State Museum of Architecture. (in Russian)